

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО И СРАВНИТЕЛЬНОЕ ПРАВОВЕДЕНИЕ

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2025.4.20>

UDC 343.13

LBC 67.410.2-32

Submitted: 03.12.2025

Accepted: 08.12.2025

THE SIGNIFICANCE OF DECISIONS OF INTERNATIONAL JUDICIAL BODIES IN THE CONTEXT OF INTERNATIONAL COOPERATION IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Oksana S. Kolosovich

Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Volgograd, Russian Federation

Marina S. Kolosovich

Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Volgograd, Russian Federation

Introduction: the paper examines the significance for international cooperation in the sphere of criminal proceedings of decisions of international judicial bodies, primarily the European Court of Human Rights (ECtHR) and the International Criminal Court (ICC). The research is conducted through the prism of legal regulation of these issues in the Russian Federation. Special attention is paid to the evolution of approaches to the recognition and application of international court decisions in the Russian legal system. The impact of international court decisions on such procedures in criminal proceedings as extradition, application of preventive measures, and review of judicial decisions is considered. Particular attention is paid to analyzing the consequences of the formal severance of legal ties between Russia and international associations after its withdrawal from the Council of Europe in 2020. **Purpose:** a comprehensive analysis of the practical significance of decisions of international judicial bodies for international cooperation in the sphere of criminal proceedings, taking into account modern geopolitical realities and constitutional transformations in the Russian Federation. **Methods:** the methodological framework for the research includes a set of the general scientific and special scientific methods, such as formal-legal, comparative law, historical-legal methods, as well as the methods of analysis and synthesis. This allowed for a multifaceted and substantiated analysis of the problem under consideration, integrating theoretical depth with a practice-oriented focus. As a **result** of the research, the legal status of international court decisions in the system of sources of international and national law in the context of criminal proceedings is determined, and their role as an auxiliary source forming obligations for states is confirmed. The evolution of the legal status of international court decisions in the Russian legal system is analyzed – from their prejudicial recognition after the ratification of the 1950 Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms (European Convention 1950) to the modern mechanism of conditional implementation through the filter of the Constitutional Court of the Russian Federation. The thesis on the continued relevance of ECtHR decisions for the Russian legal system and law enforcement practice even after the formal termination of the European Convention 1950 for Russia is substantiated, highlighting specific reasons for this influence. **Conclusion:** the existence of an international instrument in criminal proceedings – obligations under international court decisions recognized by Russia at the legislative level – is substantiated. They are based on the international treaties of the Russian Federation, which confirms the integration of international norms into national legislation. These decisions influence criminal proceedings and are an element of the legal basis for international cooperation.

Key words: legal basis, international cooperation, criminal proceedings, decision of an international court, international juridical bodies.

Citation. Kolosovich O.S., Kolosovich M.S. The Significance of Decisions of International Judicial Bodies in the Context of International Cooperation in Criminal Proceedings. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2025, vol. 24, no. 4, pp. 160-169. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2025.4.20>

УДК 343.13
ББК 67.410.2-32

Дата поступления статьи: 03.12.2025
Дата принятия статьи: 08.12.2025

ЗНАЧЕНИЕ РЕШЕНИЙ МЕЖДУНАРОДНЫХ СУДЕБНЫХ ОРГАНОВ В КОНТЕКСТЕ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Оксана Сергеевна Колосович

Волгоградская академия МВД России, г. Волгоград, Российская Федерация

Марина Сергеевна Колосович

Волгоградская академия МВД России, г. Волгоград, Российская Федерация

Введение: в статье рассматривается значение для международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства решений международных судебных органов, прежде всего Европейского Суда по правам человека (ЕСПЧ) и Международного уголовного суда (МУС). Исследование проводится через призму правовой регламентации этих вопросов в Российской Федерации. Особое внимание уделяется эволюции подходов к признанию и применению решений международных судов в российской правовой системе. Рассматривается воздействие решений международных судов на такие процедуры в уголовном процессе как экстрадиция, применение мер пресечения и пересмотр судебных решений. Особое внимание уделяется анализу последствий формального разрыва правовых связей между Россией и международными объединениями после выхода из Совета Европы в 2020 году. **Цель:** Комплексный анализ практического значения решений международных судебных органов для международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства, с учетом современных геополитических реалий и конституционных преобразований в Российской Федерации. **Методы:** Методологическая база исследования включает совокупность общенаучных и частнонаучных методов, таких как формально-юридический, сравнительно-правовой, историко-правовой методы, а также методы анализа и синтеза. Это позволило осуществить многоаспектный и обоснованный анализ рассматриваемой проблемы, интегрируя теоретическую глубину с практико-ориентированной направленностью. **В результате** исследования определен правовой статус решений международных судов в системе источников международного и национального права в контексте уголовного судопроизводства, подтверждена их роль как вспомогательного источника, формирующего обязательства для государств. Проанализирована эволюция правового положения решений международных судов в российской правовой системе – от их преюдициального признания после ратификации Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. (Европейская конвенция 1950 г.) до современного механизма условной имплементации через фильтр Конституционного Суда Российской Федерации. Обоснован тезис о сохранении актуальности решений ЕСПЧ для российской правовой системы и правоприменительной практики *даже после* формального прекращения действия Европейской конвенции 1950 г. для России, выделив конкретные причины этого влияния. **Заключение:** Обосновано существование международного инструмента в уголовном судопроизводстве – обязательства по решениям международных судов, признанных Россией на законодательном уровне. Они основаны на международных договорах Российской Федерации, что подтверждает интеграцию международных норм в национальное законодательство. Эти решения влияют на уголовное судопроизводство и являются элементом правовой основы для международного сотрудничества.

Ключевые слова: правовые основы, международное сотрудничество, уголовное судопроизводство, решение международного суда, международные судебные органы.

Цитирование. Колосович О. С., Колосович М. С. Значение решений международных судебных органов в контексте международного сотрудничества в уголовном судопроизводстве // *Legal Concept = Правовая парадигма*. – 2025. – Т. 24, № 4. – С. 160–169. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2025.4.20>

Введение

Согласно ст. 38 Статута Международного Суда [1] правовой основой международных отношений закреплены решения международных судов.

Одним из ключевых аспектов значения международных судов в международном сотрудничестве является их способность содействовать унификации и гармонизации национальных правовых систем. Значение Международного Суда Организации Объединённых Наций представляется немаловажным в определении международной практики и в становлении обычных норм международного права [2, с. 107]. Поскольку интерпретирует международные договоры и конвенции, способствуют созданию единого правового поля, облегчая взаимодействие между государствами в вопросах выдачи, взаимной правовой помощи и других формах международного сотрудничества. В доктрине международного права решения международного суда признаются вспомогательным источником права [3, с. 22–23].

Поэтому в дополнение к нормативным положениям, существуют также другие акты, которые формально не являются правовыми нормами, но формируют международные обязательства государств, влияющие на международную практику, научные доктрины и, в конечном итоге, на эффективность международного сотрудничества. К таким актам относятся решения международных судов, наиболее значимым из которых является МУС и ЕСПЧ.

В контексте сказанного важно, что Российская Федерация официально уведомила об отказе участвовать в Римском статуте Международного уголовного суда [4]. Это означает, что Российская Федерация может с ним сотрудничать, но не обязана это делать.

В соответствии со ст. 86 Римского статута Международного уголовного суда [5], государства-участники данного международного акта обязаны оказывать всестороннее содействие в проведении расследования и реализации уголовного преследования. Согласно ст. 89 указанного документа, МУС имеет право направить государству-участнику просьбу об аресте и передаче лица.

Проблемным вопросом видится противоречивость сложившейся правовой ситуации в мире и неоднозначность признания практики международных судов и, прежде всего, ЕСПЧ, определившие существование в наши дни научной дискуссии по данному вопросу, требуя уточнения в понимании значения практики международного права для отечественного уголовного судопроизводства. В этом направлении Российским государством были предприняты определенные шаги.

Так, в 1998 г. Российской Федерацией ратифицирована Европейская конвенция 1950 г. и признана юрисдикция ЕСПЧ [6]. Таким образом, для российских судов решения ЕСПЧ, по сути, носили преюдициальный характер.

В 2020 г. в Конституцию РФ внесено дополнение [7], в соответствии с которым, если решение иностранного или международного (межгосударственного) суда, налагающего обязанности на Российскую Федерацию, противоречит основам публичного правопорядка [8]. Вопрос о возможности исполнения такого решения рассматривается Конституционным Судом Российской Федерации (п. «б» ч. 5.1 ст. 125).

Рассматриваемое расширение юрисдикции Конституционного Суда Российской Федерации не представляет собой нововведение в конституционно-правовой доктрине. Следует отметить, что данные полномочия Суда были легитимированы на конституционном уровне в соответствии с Федеральным конституционным законом № 7-ФКЗ от 14 декабря 2015 года, который внес соответствующие изменения в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» [9, с. 15–24].

Данный законодательный акт был принят с целью оптимизации процессуальных механизмов и повышения эффективности конституционного судопроизводства, что является важным аспектом в контексте эволюции правовой системы Российской Федерации.

В 2021 г. Верховный Суд Российской Федерации, с учетом положений Венской конвенции о праве международных договоров от 23 мая 1969 г., признал правильной судебную практику толкования международных договоров Российской Федерацией, принимая во внимание «практику Европейского Суда по пра-

вам человека, иных международных договорных органов, действующих в сфере защиты прав и свобод человека, формируемую как по делам в отношении Российской Федерации, так и третьих государств» [10].

Несмотря на неоднозначность восприятия практики ЕСПЧ, позволим себе напомнить, что в отношении Российской Федерации Европейская конвенция 1950 г. прекратила своё действие с 16 марта 2022 года (Федеральный закон от 28.02.2023 № 43-ФЗ [11]).

Казалось бы, дискуссия о значении решений ЕСПЧ для российской правовой системы должна утратить свою актуальность, однако этого не произошло по ряду причин.

Во-первых, практика международных судов, в том числе ЕСПЧ, несомненно, влияет на международные отношения [12, с. 4].

Во-вторых, ЕСПЧ, «грубо нарушив нормы международного права» [13], оставил за собой компетенцию рассматривать жалобы против Российской Федерации [14]. Не исключена «возможность обращения в иные межгосударственные органы, решения которых при определенных условиях также могут быть основанием для пересмотра российских судебных решений» [15].

В-третьих, встречается применение их решений в отечественной судебной практике. Следует отметить противоречивый подход в судебных актах к решениям ЕСПЧ. К примеру, в одном решении судом указано, что «выводы суда первой инстанции о наличии риска того, что ФИО1 скроется от органов предварительного расследования и суда, основаны исключительно на тяжести предъявленного ему обвинения и подозрения. Эти выводы сделаны без учёта норм Европейской конвенции 1950 г. и противоречат практике Европейского Суда по правам человека, правовые позиции которого сохраняют юридическую силу для Российской Федерации в силу ч. 3 ст. 1 УПК Российской Федерации» (Апелляционное постановление № 22-1295/2024 22К-1295/2024 от 28 февраля 2024 г. по делу № 3/2-77/24 [16]).

В-четвёртых, применение обеспечительных мер в делах по экстрадиции влечёт за собой приостановление выдачи государством участником Европейской конвенции 1950 г. (правило 39 Регламента ЕСПЧ) [17].

В-пятых, следует согласиться с В.В. Гавриловым о необходимости активного использования современных наработок международно-правовых доктрин в юридических дисциплинах и наоборот, чтобы не допускать подобных ошибок. Им отмечается снисходительное отношение отраслевых ученых к международному праву и отсутствия «должного взаимодействия» «между представителями международного и внутригосударственного направления юридической науки» [18, с. 136].

Относительно международных судов в российской юриспруденции также высказано мнение об особом значении решений ЕСПЧ для международного права и государств.

К примеру, профессор М. Д. Давитадзе считает возможным исполнение на территории нашего государства решений международных органов, принятых на основании международного права и международных договоров, адресованных России, в том числе, решений Европейского Суда по правам человека [19, с. 58].

Вместе с тем за последние десятилетия с деятельностью ЕСПЧ связывают появление «нового» понимание добровольного взятия на себя государством обязательств, а также о роли решений указанного суда в международном праве. На наш взгляд, этому вопросу следует уделить внимание.

Примером «нового» понимания международных обязательств может служить эволютивное толкование ЕСПЧ по делу «Демир и Байкара против (Demir and Baykara) Турции» [20]. По данному делу Турция признана «виновной» в нарушении ранее не ратифицированных ею обязательств по международному соглашению, т.к. «Суд счел, что консенсус, раскрывающий эволюцию содержания норм, принятых большинством государств, может быть достаточен для определения обязательства, даже если государство-ответчик непосредственно не участвовало в этом общем соглашении» [21, с. 44–64].

А.А. Каширкина выделила усиливающуюся роль решений ЕСПЧ в разработке международно-правовых стандартов «жесткого» права Совета Европы «в области демократии, прав человека и верховенства закона», которые интегрируются в само международное право и должны интегрироваться в национальное право государств, в том числе, не являю-

щихся участниками Европейского союза для «конституционализации» в них примата европейских стандартов и общепризнанных принципов и норм международного права». Европейская комиссия за демократию через право (Венецианская комиссия) распространяет политику доминирования европейского права во всем мире» [22, с. 113–125].

Таким образом, автором изложенной точки зрения предлагается рассматривать практику ЕСПЧ наравне с общепризнанными принципами и нормами международного права. С чем нельзя согласиться, учитывая, как справедливо отмечено В.В. Гавриловым, об игнорировании и подмене международных правовых предписаний в угоду отдельных государств, влекущих за собой «насильственное насаждение определённой системы ценностей» [17, с. 136].

О формировании ЕСПЧ стандартов как части международного права, а именно конвенционного права, высказался профессор Т.Д. Оганесян. Речь идёт о принятии ЕСПЧ консенсусного решения, основанного на сформировавшейся международной тенденции в практике «иных международных и национальных судов, докладами международных правозащитных организаций». Им отмечается выделение Судом общепризнанных правил в соответствии с п. 3 ст. 31 Венской Конвенции о праве международных договоров, в том случае, когда такой консенсус не найден в практике и законодательстве стран ЕС, суд ссылается на другие страны, тем самым, создавая эволютивное толкование [21, с. 44–64].

Следовательно, ЕСПЧ принимая решения, озабочен созданием имиджа о соблюдении принципа правовой определенности, в связи с чем одним из типичных аргументов в случае принятия им отличного от обычной практики решения, служит утверждение о формировании «европейского консенсуса» [12, с. 20].

Обращает на себя внимание, что признание решениям ЕСПЧ главенствующей роли в международных отношениях вызывает неоднозначную реакцию не только у ученых-правоведов, но и у представителей судебного сообщества, в том числе государств-участников ЕС.

Примером может служить получившее широкое обсуждение в научных трудах и в обществе «Дело Гергюлю». Оно известно тем,

что апелляционный суд г. Наумбурга (Германия) отказался принимать во внимание решение ЕСПЧ, вынесенного по находящемуся в его производстве делу, посчитав решения ЕСПЧ обязательными для Германии, а не для немецкого суда, являющегося независимым органом в осуществлении правосудия и не являющегося субъектом международного права в отличие от немецкого государства [23].

Федеральный Конституционный Суд ФРГ в постановлении от 14 октября 2004 г. Дело 2 BvR 1481/02 поставил точку в обсуждении роли решений ЕСПЧ и положений Европейской конвенции о правах человека и протоколов к ней. Им было указано, что «в той мере, в какой они вступили в силу для Федеративной Республики Германии, имеют статус федерального закона», следовательно, «германские суды должны соблюдать и применять Конвенцию, как и иное статутное право Федерации, в рамках методологически оправданного толкования», а судебная практика ЕСПЧ приравнивается к нормам конституционного права, если «это не ведет к ограничению или умалению защиты основных прав личности по Основному закону» [24].

Конституцией РФ закреплено, что в случае, если решение иностранного или международного (межгосударственного) суда, налагающего обязанности на РФ, противоречат основам публичного правопорядка РФ, вопрос о возможности исполнения такого решения рассматривается Конституционным Судом РФ (п. «б» ч. 5.1 ст. 125).

Иными словами можно говорить о том, что в качестве взятого на себя Российским государством международного обязательства признаются решения международного (межгосударственного) суда, если они не противоречат основам публичного правопорядка РФ, что установлено Конституционным Судом Российской Федерации.

В связи с изложенным уместно процитировать высказывание П.П. Кременева о том, что Конституционный Суд Российской Федерации «не единственный и не первый из высших судебных органов стран – участниц Совета Европы, которые оспорили и признали толкование ЕСПЧ по конкретным делам не соответствующим основам их конституционного строя или отдельным конституционным

нормам соответствующих государств в деле защиты прав и свобод граждан этих государств» [9, с. 15–24].

В то же время, согласно Закону РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ [25], Конституционный Суд Российской Федерации разрешает вопрос о возможности исполнения решения иностранного или международного (межгосударственного) суда, налагающего обязанности на Российскую Федерацию, в случае если это решение противоречит основам публичного правопорядка Российской Федерации (п. «б» ч. 51 ст. 125 Конституции Российской Федерации).

Согласно ст. 2 Федерального закона от 11.06.2022 № 180-ФЗ [26] «из числа новых обстоятельств, являющихся основаниями возобновления производства по уголовному делу, исключены установленные ЕСПЧ нарушения положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод при рассмотрении судом РФ уголовного дела» [27].

Примечательно, что не все государства настроены отстаивать национальные интересы и суверенитет. Например, 7 октября 2021 г. Конституционный Суд Польши вынес решение о том, что положение о верховенстве европейского права над национальным законодательством не противоречит основному закону государства [28]. Данный спор, длившийся шесть лет, решился в пользу законодательства ЕС [29].

Таким образом, была уменьшена роль суверенного государства как основополагающего элемента международных отношений, введена практика разделения государств на категории с различным объёмом правосубъектности – государств-участников ЕС и других государств.

Несмотря на то, что решения ЕСПЧ не признаются обязательными для Российской Федерации, ещё одним аспектом, который необходимо учитывать российскому правоприменителю в международном сотрудничестве с государствами-участниками Совета Европы, это возможность ЕСПЧ наложить обеспечительную меру (правило 39 Правил процедуры ЕСПЧ [17]) и повлиять на эффективность исполнения международного запроса.

При рассмотрении вопросов международного сотрудничества [30–35], нами было обосновано, что применение данных положений

осуществляется по аналогии с правовой системой Европейского Союза, где действуют унифицированные принципы для всех его государств-членов. В контексте настоящего исследования, следует подчеркнуть, что решения ЕСПЧ имеют решающее значение для государств, ратифицировавших Европейскую конвенцию 1950 года. Это подчеркивает значимость прецедентного права и интеграционных процессов в правоприменительной практике указанных государств.

К примеру, ЕСПЧ может приостановить выдачу государством-участником Совета Европы (46 государств) до вынесения им решения по заявлению лица, в отношении которого решается вопрос об экстрадиции (по делу Бабар Ахмад и другие против Соединенного Королевства от 24.09.2012 [36], по делу Кабулова против Украины от 19.02.2010) [37].

Проведённый анализ доктринальных положений, международных и российских актов о принципе взаимности и решениях международных судов в уголовном судопроизводстве позволяет прийти к следующим **выводам**:

1. Обосновано существование еще одного международного инструмента, оказывающего влияние на уголовное судопроизводство обязательств, возникающих в результате решений международных (межгосударственных) судов, признанных Российской Федерацией на законодательном уровне.

Источником их возникновения выступают ратифицированные международные договоры Российской Федерации, что свидетельствует о системном и последовательном процессе интеграции международных правовых норм в национальное законодательство. Данный процесс характеризуется комплексным внедрением международных стандартов и принципов в правовую систему государства, обеспечивая тем самым гармонизацию внутреннего правопорядка с общепризнанными международными нормами.

2. Решения международных (межгосударственных) судов, признанных Российской Федерацией на законодательном уровне, могут оказывать влияние на деятельность, осуществляемую в связи с уголовным судопроизводством, а для международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства выступает одним из элементов правовой основы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Статут Международного Суда (принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945) / Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XII. – М., 1956. – С. 47–63 // СПС КонсультантПлюс.
2. Лукашук, И. И. Международное право. Особенная часть. : учеб. для студентов юрид.фак. и вузов // И.И. Лукашук. – М. : Волтерс Клувер, 2008. – 432 с.
3. Лукашук, И. И. Международное право : элементар. курс / И. И. Лукашук, Г. Г. Шинкаревич. – М. : Юрист, 2000. – 216 с.
4. О намерении Российской Федерации не стать участником Римского статута Международного уголовного суда: распоряжение Президента РФ от 16.11.2016 N 361-рп // СПС КонсультантПлюс.
5. Римский статут Международного уголовного суда (Рим, 17 июля 1998 г.). – URL: [https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/rome_statute\(r\).pdf](https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/rome_statute(r).pdf)
6. О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней: федеральный закон от 30.03.1998 № 54-ФЗ. СПС КонсультантПлюс
7. О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти: закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФК // СПС КонсультантПлюс
8. Публичный порядок и правовая несовместимость / В.Л. Толстых // Журнал международного частного права. – СПб. : Россия – Нева, 2003, № 1–2 (39–40). – С. 9.
9. Кремнев, П. П. Источники и правопреемство общепризнанных принципов и норм международного права в российской правовой системе и изменения в Конституции РФ 2020 г. / П. П. Кремнев // Конституционное и муниципальное право. – 2022. – № 9. – С. 15–24.
10. Обзор практики применения судами общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации при рассмотрении уголовных дел: постановление Президиума Верховного суда 08.12.2021 // СПС КонсультантПлюс.
11. О прекращении действия в отношении Российской Федерации международных договоров Совета Европы : федер. закон от 28.02.2023 № 43-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.
12. Решения международных судов: следование прецеденту или последовательная практика? / С.А. Белов, С.А. Манжосов // Международное правосудие. 2020. № 4. С. 3–21 // СПС КонсультантПлюс.
13. Интервью Генерального прокурора Российской Федерации Игоря Краснова «Известиям» 23 января 2023 года. – URL: <https://iz.ru/1457943/elena-balaian-alena-nefedova/prokuratura-vse-bolshe-delaet-aktcent-na-svoei-pravozashchitnoi-funktcii>
14. О последствиях прекращения членства Российской Федерации в Совете Европы в свете статьи 58 Европейской конвенции о правах человека: резолюция ЕСПЧ // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»
15. Зимненко, Б. Л. Пересмотр судебных актов в связи с установлением комитетами нарушения РФ международных договоров / Б. Л. Зимненко // Уголовный процесс. – 2023. – № 5 (221). – С. 76–80.
16. Апелляционное постановление № 22-1295/2024 22К-1295/2024 от 28 февраля 2024 г. по делу № 3/2-77/24. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/qPdbIewMpDWt/>
17. Правила процедуры Европейского суда по правам человека от 4 ноября 1998. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1000003038>
18. Гаврилов, В. В. Взаимодействие международной и национальных правовых систем и правосознание / В.В. Гаврилов // Журнал российского права. – 2006. – № 2 (110). – С. 131–138.
19. Общепризнанные принципы и нормы международного права в уголовно-правовой системе Российской Федерации / М. Д. Давитадзе // Вестник Московского университета МВД России. – 2023. – № 2. – С. 58. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obshepriznannye-printsipy-i-normy-mezhdunarodnogo-prava-v-ugolovno-pravovoy-sisteme-rossiyskoy-federatsii>
20. Информация о постановлении ЕСПЧ от 12.11.2008 по делу «Демир и Байкара против (Demir and Baykara) Турции» (жалоба N 34503/97) // СПС КонсультантПлюс.
21. Оганесян, Т. Д. Эффект консенсуса в рамках эволютивного толкования Европейской конвенции по правам человека / Т. Д. Оганесян // Международное правосудие. – 2023. – № 3 // СПС КонсультантПлюс.
22. Каширкина, А. А. Отражение общепризнанных принципов и норм международного права в заключениях Венецианской комиссии / А. А. Каширкина // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2022. – Т. 18, № 4. – С. 113–125.
23. Дело Гергюлю: Германия выбирает мир с ЕСПЧ / С. Будьлин // Zakon.ru. – URL: https://zakon.ru/blog/2013/11/18/delo_gyorgyulyu_germaniya_vybiraet_mir_s_espch
24. ФКС Германии. – URL: <https://www.ksrf.ru/ru/Info/External/ComparativeOverview/Documents/ФКС%20Германии.pdf>
25. О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти: закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ // СПС КонсультантПлюс

26. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 11.06.2022 № 180-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

27. Прецедентное право европейского суда по правам человека : учеб. пособие для вузов / М. В. Кучин. – М. : Юрайт, 2024. – 281 с.

28. КС Польши утвердил приоритет национального закона над европейским. – URL: <https://pravo.ru/news/235557/>

29. Еврокомиссия и Польша разрешили спор, тянувшийся более шести лет // РИА Новости. – 2024. – 6 мая. – URL: <https://ria.ru/20240506/spor-1944233167.html>

30. Колосович, О. С. Принцип взаимного признания как основа международного сотрудничества по уголовным делам государств – членов Европейского Союза / О. С. Колосович // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2024. – № 3 (70). – С. 87–92.

31. Колосович, О. С. Роль наднациональных органов в международном сотрудничестве по уголовным делам / О.С. Колосович // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2024. – № 4 (71). – С. 45–52.

32. Колосович, О. С. Обеспечение прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства при применении норм института приостановления производства по уголовному делу и осуществлении международного сотрудничества / О.С. Колосович // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2022. – № 4 (63). – С. 51–58.

33. Колосович, О. С. Экстрадиционное производство и обеспечение прав и законных интересов его участников: сравнительно-правовой анализ» / О.С. Колосович // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2023. – № 4 (67). – С. 88–93.

34. Колосович, О. С. Конкуренция нормативных и научных положений в понимании термина «экстрадиция» / О.С. Колосович // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2023. – № 3 (66). – С. 67–72.

35. Колосович, О. С. Правовая регламентация международного сотрудничества правоохранительных органов при осуществлении оперативно-разыскной деятельности и использовании ее результатов: современное состояние и перспективы развития / О. С. Колосович, Э. Ж. Чхвимиани // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2014. – Вып. 2 (29). – С. 80–89.

36. Babar Ahmad and Others v. The United Kingdom. – URL: [https://hudoc.echr.coe.int/eng#%7B%22itemid%22:\[%22001-110267%22\]%7D](https://hudoc.echr.coe.int/eng#%7B%22itemid%22:[%22001-110267%22]%7D)

37. Кабулов против Украины : постановление ЕСПЧ (жалоба № 41015/04). – URL: <https://roseurosud.org/r/st-7-4/postanovlenie-espch-kabulov-protiv-ukrainy>

REFERENCES

1. Statute of the International Court of Justice (adopted in San Francisco on 26.06.1945). Collection of existing treaties, agreements and conventions concluded by the USSR with foreign states. Issue XII. Moscow, 1956, pp. 47-63. *SPS ConsultantPlus*.

2. Lukashuk I.I. *International law. The special part. : studies. for law students, fac. and universities*. Moscow, Walters Kluwer, 2008. 432 p.

3. Lukashuk I.I., Shinkaretskaya G.G. *International Law Elementary course*. Moscow, Jurist Publ., 2000. 216 p.

4. On the intention of the Russian Federation not to become a party to the Rome Statute of the International Criminal Court: Decree of the President of the Russian Federation dated 16.11.2016 N 361-rp. *SPS ConsultantPlus*

5. *Rome Statute of the International Criminal Court (Rome, July 17, 1998)*. URL: [https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/rome_statute\(r\).pdf](https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/rome_statute(r).pdf)

6. On ratification of the Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms and its Protocols: Federal Law No. 54-FZ of 30.03.1998. *SPS ConsultantPlus*.

7. On improving the regulation of certain issues of the organization and functioning of public power: the Law of the Russian Federation on the Amendment to the Constitution of the Russian Federation dated 03/14/2020 No. 1-FC. *SPS ConsultantPlus*

8. Tolstykh V.L. Public order and legal incompatibility. *Journal of International Private Law*. Saint Petersburg, Russia – Neva, 2003, no. 1-2 (39-40), p. 9.

9. Kremnev P.P. Sources and Succession of generally recognized principles and norms of international law in the Russian legal system and amendments to the Constitution of the Russian Federation in 2020. *Constitutional and Municipal Law*, 2022, no. 9, pp. 15-24.

10. Review of the practice of courts applying generally recognized principles and norms of international law and international treaties of the Russian Federation in the consideration of criminal cases: resolution of the Presidium of the Supreme Court 08.12.2021. *SPS ConsultantPlus*.

11. On the termination of the international treaties of the Council of Europe with respect to the Russian Federation: Federal Law No. 43-FZ dated 02/28/2023. *SPS ConsultantPlus*.

12. Belov S.A., Manzhosov S.A. Decisions of international courts: following precedent or consistent practice? *International justice*, 2020, no. 4, pp. 3-21. *SPS ConsultantPlus*.

13. *Interview of the Prosecutor General of the Russian Federation Igor Krasnov to Izvestia on*

January 23, 2023. URL: <https://iz.ru/1457943/elena-balaian-alena-nefedova/prokuratura-vse-bolshe-delaet-aktcent-na-svoei-pravozashchitnoi-funkcii>

14. On the consequences of the termination of the Russian Federation's membership in the Council of Europe in the light of Article 58 of the European Convention on Human Rights: ECHR resolution. *Access from References.-legal system "ConsultantPlus"*.

15. Zimnenko B.L. Review of judicial acts in connection with the establishment by the Committees of violations of international treaties by the Russian Federation. *Criminal procedure*, 2023, № 5 (221), pp. 76-80.

16. *Appeal Resolution No. 22-1295/2024 22K-1295/2024 dated February 28, 2024 in case No. 3/2-77/24*. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/qPdbIewMpDWt>

17. *Rules of Procedure of the European Court of Human Rights of November 4, 1998*. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1000003038>

18. Gavrilov V.V. Interaction of International and National Legal Systems and Legal Awareness. *Journal of Russian Law*, 2006, no. 2 (110), pp. 131-138.

19. Davitadze M.D. Generally recognized principles and norms of international law in the criminal law system of the Russian Federation. *Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2023, no. 2, pp. 58. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obshepriznannye-printsiipy-i-normy-mezhdunarodnogo-prava-v-ugolovno-pravovoy-sisteme-rossiyskoy-federatsii>

20. Information on the ECHR ruling of 12.11.2008 in the case "Demir and Baykara v. Turkey" (complaint No. 34503/97). *SPS Consultant Plus*.

21. Oganessian T.D. The consensus effect in the framework of the evolutionary interpretation of the European Convention on Human Rights. *International justice*, 2023, no. 3. *SPS Consultant plus*.

22. Kashirina A.A. Reflection of generally recognized principles and norms of international law in the conclusions of the Venice Commission. *Journal of Foreign Legislation and Comparative Jurisprudence*, 2022, vol. 18, no. 4, pp. 113-125.

23. Budylin S. The Gerguel case: Germany chooses peace with the ECHR. *Official website Zakon.ru*. URL: https://zakon.ru/blog/2013/11/18/delo_gyorgyulyu_germaniya_vybiraet_mir_s_espch

24. *FKS of Germany*. URL: <https://www.ksrf.ru/ru/Info/External/ComparativeOverview/Documents/ФКС%20Германии.pdf>

25. On improving the regulation of certain issues of the organization and functioning of public power: the Law of the Russian Federation on the Amendment to the Constitution of the Russian Federation dated 03/14/2020 No. 1-FKZ. *SPS Consultant Plus*

26. On Amendments to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation: Federal Law No. 180-FZ dated 11.06.2022. *SPS ConsultantPlus*

27. Kuchin M.V. *The case law of the European Court of Human Rights: a textbook for universities*. Moscow, Yurait Publ., 2024. 281 p.

28. *The Constitutional Court of Poland approved the priority of the national law over the European one*. URL: <https://pravo.ru/news/235557/>

29. The European Commission and Poland have resolved a dispute that has been dragging on for more than six years. *RIA Novosti*, 2024. May 6. URL: <https://ria.ru/20240506/spor-1944233167.html>

30. Kolosovich O.S. The principle of mutual recognition as a basis for international cooperation in criminal cases of the European Union member states. *Bulletin of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2024, no. 3 (70), pp. 87-92.

31. Kolosovich O.S. The role of supranational bodies in international cooperation in criminal matters. *Bulletin of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2024, no. 4 (71), pp. 45-52.

32. Kolosovich O.S. Ensuring the rights and legitimate interests of participants in criminal proceedings when applying the norms of the institution of suspension of proceedings in a criminal case and implementing international cooperation. *Bulletin of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2022, no. 4 (63), pp. 51-58.

33. Kolosovich O.S. Extradition proceedings and ensuring the rights and legitimate interests of its participants: a comparative legal analysis. *Bulletin of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2023, no. 4 (67), pp. 88-93.

34. Kolosovich O.S. Competition of regulatory and scientific provisions in understanding the term "extradition". *Bulletin of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2023, no. 3 (66), pp. 67-72.

35. Kolosovich O.S., Chkhvimiani E.Zh. Legal regulation of international cooperation of law enforcement agencies in the implementation of operational-search activities and the use of their results: current state and development prospects. *Bulletin of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2014, iss. 2 (29), pp. 80-89.

36. *Babar Ahmad and Others v. The United Kingdom*. URL: [https://hudoc.echr.coe.int/eng#%7B%22itemid%22:\[%22001-110267%22\]%7D](https://hudoc.echr.coe.int/eng#%7B%22itemid%22:[%22001-110267%22]%7D)

37. *Kabulov v. Ukraine: ECtHR judgment (Application No. 41015/04)*. URL: <https://roseurosud.org/r/st-7-4/postanovlenie-espch-kabulov-protiv-ukrainy>

Information About the Authors

Oksana S. Kolosovich, Candidate of Sciences (Jurisprudence), Associate Professor, Doctoral Candidate, Research Department, Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Istoricheskaya St, 130, 400075 Volgograd, Russian Federation, 1019810198@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0004-1016-5391>

Marina S. Kolosovich, Doctor of Sciences (Jurisprudence), Professor, Department of Operational-Investigative Activities and Special Equipment, Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Istoricheskaya St, 130, 400075 Volgograd, Russian Federation, 270619@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2550-3523>

Информация об авторах

Оксана Сергеевна Колосович, кандидат юридических наук, доцент, докторант научно-исследовательского отдела, Волгоградская академия МВД России, ул. Историческая, 130, 400075 г. Волгоград, Российская Федерация, 1019810198@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0004-1016-5391>

Марина Сергеевна Колосович, доктор юридических наук, профессор кафедры оперативно-разыскной деятельности и специальной техники, Волгоградская академия МВД России, ул. Историческая, 130, 400075 г. Волгоград, Российская Федерация, 270619@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2550-3523>